

Конечно, только конфуцианство Центрального континента обладало такими преимуществами. Дао конфуцианства было даровано Небом. Но была и обратная сторона. Конфуцианство Центрального континента воспитывало только элиту. Девяносто девять процентов великих культиваторов конфуцианства, подавлявших мир, были выходцами из Императорской городской академии при министре Вэне. Такой человек, как Дунфанг Шу, даже если он достиг уровня мастера конфуцианства, мог преподавать только в пустыне из-за разногласий. Он не мог воспитать талантливого ученика в течение 30 лет. Миллионы культиваторов-конфуцианцев на Центральном континенте усердно учились, но ничего не могли поделать с ускользающими от них возможностями. "Конфуцианство Центрального континента, хе-хе". В глазах Хань Муя вспыхнул яркий звездный свет. От долгого смеха мир содрогнулся! В этот момент ветер и облака в радиусе 5 000 миль изменились!

В небо взметнулась мощная сила, принадлежащая конфуцианскому гроссмейстеру! "На Центральном континенте есть тысячи конфуцианцев даосизма, которые упорно учились до старости и нищеты, но так и не смогли стать чиновниками. В конце концов, они стали просто кучей грязи". "Если конфуцианство не может добавить себе силы, то что толку от культивации?" Оглушительный голос раздался снова и разнесся на тысячи миль. На горе Белого Оленя, расположенной на расстоянии более 100 000 миль, Дунфанг Шу, сидевший и беседовавший с несколькими учеными в зеленых халатах, вздрогнул и встал. "Господин Дунфан, что случилось?" Несколько зеленокудрых ученых встали и спросили. Как только были произнесены четыре фразы о горе Белого Оленя, конфуцианские культиваторы прибыли из тысячи миль. Дунфан Шу постиг принципы конфуцианства и получил звание гроссмейстера. Если он захочет, то сможет сразу же поступить на службу в Императорский город и стать чиновником.

Однако Дунфан Шуян возглавлял Академию горы Белого Оленя. В качестве главы академии он реализовывал ее устремления и распахивал двери школы. Он преподавал без дискриминации. Гроссмейстер был готов построить академию в Белой Оленьей горе. Это было очень хорошо для конфуцианцев, живущих в окрестностях. Однако никто не мог понять, почему такой гроссмейстер конфуцианства, как Дунфанг Шу, готов взять на себя руководство академией, а горный старейшина - кто-то другой. Кто же был этот горный старейшина? Некоторые догадывались, что это был Великий конфуцианец, оставивший четыре строки мудрости и подписавшийся как Хань Мuye. Однако где сейчас находится этот Великий Ученый Хань Мuye? "Сила великого мастера конфуцианства влечет за собой силу неба и земли. Это..." При взгляде на меняющиеся облака в небе глаза Дунфанг Шу засияли ярким светом. "Это, должно быть, горный старейшина!" Горный старейшина! Глава Академии горы Белого Оленя!

"Все, защитите этого старика. Я хочу, чтобы моя душа покинула тело и помогла в битве", - негромко крикнул Дунфанг Шу. Он поднял руку и взмахнул ею. Четыре картины приземлились вокруг него, защищая его тело. Затем он взял в руку кисть с зеленой тушью. Его тело замерло. На его голове появилась сгущенная душа в белом халате и нефритовой короне. Конфуцианский гроссмейстер мог в одно мгновение преодолеть тысячи миль. Из горы Белого Оленя вылетел шар зеленого духовного света и унес Дунфанг Шу. "Неужели на горе Белого Оленя два гроссмейстера?" негромко спросил старик в зеленом халате после того, как душа Дунфанг Шу улетела. Гроссмейстер. За пределами Императорского города не было гроссмейстеров. Культиваторы конфуцианства во всем мире могли отправиться в Императорский город за знаниями только после достижения определенного уровня.

Сегодня на горе Белого Оленя собрались два великих мастера. В будущем Белая Оленья Гора станет святой землей номер один за пределами Имперского Города Центрального Континента! "Я, Ву Леань, готов поступить в Академию Белой Оленьей Горы. Я даже готов стать самым обычным преподавателем". С другой стороны кто-то негромко воскликнул. "Инструктором? Я,

Цао Чэн, знаю, что мои знания невелики. Я не смею рассчитывать на роль инструктора. Я просто хочу быть уборщиком". "Брат Цао, я пойду с тобой. Спереди и сзади все схвачено". На горе Белого Оленя шли бурные обсуждения. Дунфанг Шу, чья душа покинула тело, в одно мгновение преодолел тысячи миль. Через мгновение он увидел перед собой Великого Духа, взмывшего в небо. Это действительно был Хань Муе! Вдалеке, со стороны города Цзиньчуань, пролетели фигуры. В воздухе висели две тени. Одна из них была одета в зеленый халат и черные доспехи. "Господин Дунфан".

Увидев Дунфанг Шу, оба слегка сжали руки. "Су Цзыжань, поздравляю тебя с достижением уровня гроссмейстера". В зеленом халате с большими рукавами стоял Су Цзыжань, губернатор уезда Шуси. Будучи губернатором уезда Шуси, Су Цзыжань вызвал такой большой резонанс, когда стал гроссмейстером. Конечно, он сразу же узнал об этом. Он думал, что Дунфанг Шу уединится, чтобы укрепить свою культивацию. Он не ожидал, что тот придет сюда. Дунфанг Шу в ответ сжал руки в кулаки. Он был гроссмейстером. По уровню развития он был на полступени выше Су Цзыжаня. Однако он не обладал властью неба и земли. По боевой мощи он значительно уступал Су Цзыжаню, который контролировал власть неба и земли в уезде Шуси.

"Господин Дунфан, интересно, когда мы отправимся в Императорский город? Я устрою банкет на реке Цзиньчуань, чтобы проводить вас", - старик в черных доспехах посмотрел на Дунфан Шу и громко сказал. Хэ Цзин. Он был командиром Стражей Мистического Солнца в уезде Шуси. Услышав его слова, Дунфанг Шу покачал головой и сказал: "Я буду учиться на горе Белого Оленя. В Императорский город я не поеду". Не поеду в Императорский город? Су Цзыжань и Хэ Цзин посмотрели друг на друга. Гроссмейстер собирался читать лекции на горе Белый Олень? Это было хорошо для округа Шуси. "Господин Дунфан, вы знаете гроссмейстера, который сегодня напал?" Су Цзыжань посмотрел на Дунфан Шу и негромко произнес. Было странно, что в Шуси, пограничном уезде, расположенном за тысячи миль от Имперского города, появились два конфуцианских гроссмейстера. Такое событие было редкостью даже в крупных уездах, расположенных во внутренних районах Центрального континента.

Взгляд Дунфанг Шу упал на возвышающегося вдалеке Великого Духа, и он равнодушно сказал: "Напавший - глава Академии Белой Оленьей Горы, господин Хань Му". Глава Академии Белого Оленя? Два грандмастера собрались на горе Белого Оленя? Не успел Су Цзыжань заговорить, как Дунфанг Шу зашевелился и крикнул: "Господин Хань Муе, Дунфанг Шу пришел на помощь". Конфуцианский гроссмейстер покинул свою душу. От одного его крика задрожали горы и реки. Перед ним остановились и снова начали двигаться огни мечей, которые сначала были соединены.